Рииииип!

Такума не смог полностью уйти от разящего меча. Кончик лезвия прорезал ткань его жилета, расщепляя нити, всего сантиметр и его грудь разделила бы его участь.

Земля под ногами Такумы поднялась в воздух, когда он с отчаянием бросился бежать от девчонки быстрее прежнего. Запах кованой стали клинка Камеко был самым эффективным мотиватором двигаться вперед.

Камеко остановилась и ослабила хватку, решив не преследовать Такуму. Вместо этого ее кошачьи глаза следили за ним, когда он удирал от ее клинка.

Такума положил руку на груди, на всякий случай проверяя ее на целостность, а другой держа кунай перед собой. Он опустил взгляд на грудь и к счастью она не была испачкана кровью, только пот – липкий и противный. Его уши уловили какой-то звук, и он поднял голову и сразу увидел блеск лезвия Камеко.

Он поднял кунай, и от удара металла о металл полетели искры. Такума сделал шаг назад, чтобы устоять на ногах, когда почувствовал, как тяжесть длинного клинка давит на запястье. Он посмотрел на Камеко, которая была так близко к нему, что он видел в ее желтых глазах отражения себя...

И он ударил ее головой в лицо.

—Ай! —Камеко отшатнулась и отступила от Такумы, который бросил в нее кунай, однако она мастерски отразила его мечом. Такума бросился вперед и ударил ее другим кунаем, стремясь закончить бой как можно скорее. Камеко отразила первый и второй выпад острием своего клинка и тут же нанесла удар в живот Такумы. Он уклонился, только благодаря тому, что успел в последний момент выставить кунай, из-за чего направления катаны сместилось.

Такума шагнул к ней, схватил запястье руки Камеко в которой она держала меч и выгнул ее. Камеко повторила движение с его рукой в которой он держал кунай, и они сцепились, спотыкаясь и падая. Удар, брошенный меч, еще один удар в живот, ругань, попытка дотянутся до меча, сильный удар ногой, а затем оба поднялись, медленно обходя друг друга.

Такума снова бросился на нее, но это было неудачное решение. Горизонтальный взмах мечом почти рассек лицо Такумы. Он отпрыгнул назад и потрогал свой нос, на этот раз обнаружив кровь на кончиках пальцев. Он посмотрел на клинок и понял, что его руки слишком короткие по сравнению с катаной, и решил держаться на расстоянии.

У Камеко была совершенно противоположная идея: она снова кинулась на него, держа меч параллельно земле и целясь в грудь Такумы. Он сделал все возможное, чтобы уйти с траектории меча, но порванный рукав говорил о том, что сделал он свою работу паршиво. Такума бросил кунай в нее, но он пролетел немного выше, чем он рассчитывал.

Камеко дернула головой, чтобы он не воткнулся ей в лоб. И Такума воспользовался этим, чтобы уйти подальше от черноволосой девушки и ее длинной катаны. Камеко однако была не так сильно отвлечена, чтобы не заметить, как ее жертва пытается уйти.

Меч прошел мимо, промахнувшись мимо него на дюйм, и все же из длинной раны, внезапно открывшейся на его груди в том самом месте, где Камеко разорвала его жилет, хлынула струя крови. Ткань его порванного жилета не сделала ничего, чтобы облегчить удар, и когда Такума упал, он увидел чистую непрерывную линию, рассекающую его от одного бока к другому.

Камеко ослабила хватку и, не глядя на свой клинок, вложила его в ножны, глядя на дрожащего Такуму, который смотрел на свои окровавленные руки.

—Вставай, — сказал Йошио, оказавшись рядом с ними.

Такума, корчась на земле, попытался напрячь мышцы и вначале ему показалось, что это тщетная затея, но все же кое-как поднялся, чувствуя кусачую боль и как струйки пота заливают ему глаза.

Окружающий фон размылся перед его глазами, когда он поднял окровавленной рукой попытался сформировать Печать Примирения. Камеко пришлось подправить свою часть печати, чтобы схватить его дрожащую руку.

Затем, не говоря ни слова, Такума направился прочь, а Камеко шла за ним хвостом. Она не помогала ему, даже видя с каким трудном ему дается ходьба. Он шел опасно раскачиваясь из стороны в сторону, и каждая кочка угрожала опрокинуть его.

—Блин, вот это неприятно.

Такума увидел теневого шиноби, который работал медиком, получив квалификацию ирьё-нин (шиноби-медик).

Теневой встал со своего складного стула, когда Такума рухнул на носилки у небольшой палатки с тремя шатрами и несколькими ящиками с припасами.

—Тебе повезло, девчонка, ты уколола его в нужном месте, чтобы он истек кровью, — сказал Теневой, снимая с Такумы жилет и рубашку, отчего тот закричал от боли, так как во время этого шиноби пару раз задел его рану.

—Мне не везет, — пробормотала Камеко, сузив свои острые глаза.

Теневой усмехнулся, проверяя рану Такумы. Он сплел ручные печати и его ладони озарились лазурным сиянием Шосен Дзюцу (Техника Мистической Руки), которые он положил на рану Такумы. Прошло всего секунд десять, прежде чем кровь перестала вытекать из открытой раны. Теневой убрал свечения свои рук и принялся по старинке очищать раны. Закончив с этим, он снова использовал Шосен дзюцу, чтобы окончательно закрыть рану Такумы, после чего перевязал недавно зажившую рану, в которую все еще могла попасть инфекция или появится другие осложнения, если этого не сделать. Затем он подошел к одному из холодильных ящиков и достал стеклянный пузырек с темно-коричневым оттенком, содержимое которого он заставил выпить Такуму.

—Ну вот... как новенький, — Теневой хлопнул Такуму по щеке, чтобы вывести его из оцепенения.

Такума чувствовал себя далеко не новеньким. Его тело не привыкло к тому, что, получив рану, оно может исцелиться в течение следующих двадцати или около того минут. Его голова казалось весила тону, и его трясло, когда он попытался встать с носилок и вернуться к своей команде, как велел Йошио. Чувствовал он себя так, словно его закинули в блендер, а потом кусочки склеили.

Каждый раз, когда кто-то получал травму, его отправляли к Теневому, чтобы тот поставил везунчика на ноги. Если травма была незначительной, например, неглубокий порез на руке, люди могли вернуться через пару минут, а через минут десять вообще забыть, что они были

ранены. Если же травма была серьезной, например, глубокий порез с большой потерей крови, то все заканчивалось, как у Такумы - впрочем бывали и более тяжелые случаи.

Никому не разрешалось помогать пострадавшему добирается в медицинскую палатку, если он мог сделать это сам, пусть даже с трудом. Тот, кто нанес травму, должен был сопровождать пострадавшего, если рана серьезная. Йошио хотел, чтобы они привыкли к тому, что он называл "функционированием при ранениях". Он хотел, чтобы после тяжелого ранения они умели обходится без посторонней помощи, пока их не подлатают. А еще он хотел, чтобы сразу после лечения они возвращались обратно, не становясь обузой для команды. Конечно, Йошио не говорил о случаях, когда шиноби отрезали ноги или он терял сознание - но если вы еще были способны двигаться, то умение самостоятельно добраться до места где вам могут оказать помощь, была бесценна, так как во время боя не всегда есть возможно помочь раненным.

—Я ухожу, — объявила Камеко и ушла, не дожидаясь ответа.

Такуме лень было ей что-то отвечать, и он сосредоточился на том, чтобы добраться обратно к группе, где он развалился на земле, прикрывая лоб рукой.

—Ты полный отстой против быстрых людей, — прокомментировал Масааки, глядя на Такуму.

—Заткнись... Я знаю, — Такума оставил попытки спорить и просто принял замечание. Это была правда. Более быстрые и шустрые противники были его бичом, судя по статистике побед и поражений - ирония судьбы, учитывая, что его победа была одержана над ловким противником. Но в отличие от Айми, он проигрывал противникам, которые могли нанести значительный урон и были быстрыми, как Камеко. Он просто не успевал за ними со своим тайдзюцу. Это важный фактор, который он учел, принимая решение взять Райтона: Сёкку в качестве своего первого дзюцу.

Он повернул голову в сторону Таро.

—Что вообще произошло? — спросил он.

Таро, самый знающий человек в команде , посмотрел на Такуму.

—Клан Такетори практикует особый вид фехтования, который классифицируется как кендзюцу высокого ранга. И это не значит, что они просто махают мечом как-то по-особенному. Есть дзюцу, которое сочетается с техникой владения меча и все это вместе считается высококлассным букидзюцу, — пожал он плечами. —Она просто использовала дзюцу из своего клана.

—Я не видел, как она ставила ручную печать, — отметил Такума.

На этот раз ответил не Таро, а Масааки.

—Это букидзюцу. Кендзюцу - это разновидность букидзюцу. Многие из них основаны на базе фуиндзюцу. Может быть у нее особый меч. Если нет, то есть несколько примеров, когда вообще не требуются применения ручных печатей. Самураи, которые служат в качестве помощников Даймао, используют особую технику меча, для активации которой не требуются ручные печати - возможно, она использовала что-то подобное.

Такума удивленно посмотрел на Масааки. Его веселый и смешливый товарищ умел многое, но он не был человеком, который в разговоре мог показать глубокие познания. Он был силен, но больше работал на отточенных инстинктах, чем на знаниях и стратегиях. Такума взглянул на

Ненро и Аи, и хотя они пожали плечами, они не выглядели удивленными внезапной энциклопедической осведомленностью Масааки. Такума предположил, что за многие годы Масааки не впервой показывал свои неожиданные знания. Он знал его всего месяц, и он впервые видит эту его сторону. Может у него есть какой-то лимит на мудрые изречения в месяц?

—Это дзюцу их клана, спекуляции бессмысленны без дальнейших наблюдений. Мы можем лишь делать выводы из того, что знаем, — сказал Таро в заключение.

Такума не совсем был согласен с первой частью, но со второй спорить было глупо. Теперь он знал, что Камеко может порезать противника, даже если лезвие ее меча не достает до него, что, по сути, увеличивает радиус действия ее клинка. Может дзюцу стихии ветра? Или что-то безэлементное, что просто создавало режущую поверхность поверх меча? Что бы это ни было, она могла резать людей, даже если кромка ее меча не доставала противника.

Важным вопросом, который нужно было узнать, как далеко она может расширить область. Может всего пара дюймов, или она может удлинить клинок в двое, а то больше.

—А ты не плохо ее огрел головой, по ее лицу было видно, что этого она не ожидала, — Масааки весело рассмеялся.

—Боо, я почувствовала это отсюда. Аж мурашки по спине и вносу стало тепло, — проворчала Аи, глядя в сторону команды Камеко. —Ей повезло, что ты не сломал ей нос.

—Я пытался сломать ей нос, не получилось, — разочарованно вздохнул Такума, — в последний момент она пригнула голову и я стукнул ее по лбу.

Она раскроила ему грудь, сломленный нос даже близко не был равноценной травмой, но даже этой малой радости она ему не дала.

—Меня больше удивляет то, что она использовала дзюцу против тебя, — сказал Таро, наблюдая за слеюущим спаррингом.

—О чем ты? — спросил Ненро.

—Она очень способная. Он тоже, только наоборот, — ответил Таро, даже не потрудившись сформировать законченную мысль.

—Надеюсь, ты будешь моим следующим противником. Я покажу тебе, кто из нас плох, — прокомментировал Такума, чувствуя, как голова постепенно избавляется от шума. Он сел на землю и сделал глоток из своей фляги, прежде чем продолжить: —Наверное, она разозлилась, что я раньше нее завершил тренировочное испытание, и выместила это на мне.

Такума еще глотнул из своей фляги, глядя на поединок, пока в голове крутился, как кинолента ход его спарринга. Он мысленно восстанавливал каждую секунду боя, и тут он заметил небольшую ямку в земле. Секунда размышления и он вспомнил – это его рук дело, точнее ног.

«Хмм?»

http://tl.rulate.ru/book/79727/2823218